

Туман стелился по густой, не очень высокой траве, расплзаясь и тут же смыкаясь под его шагами. Босые ступни немного озябли, но не шиноби жаловаться на холод. К тому же, хакама и две пары косоде помогали сохранить тепло ничуть не хуже его любимого в детстве комбинезона. Даже цвет был похож. Верхнее косоде и хакама были тёмно-рыжими, а вот нижнее и оби - тёмно-синего. Очень даже ничего.

Он спокойно шёл вперёд, не торопясь и не спеша. Так легко было делать это сейчас, не чувствуя тревоги и необходимости куда-то мчаться, кого-то спасать, не ощущая на своей спине чужих взглядов, полных самых разных эмоций.

Ведь на него всегда смотрели "как-то". Чаще не очень положительно, иногда нейтрально, редко дружелюбно, но всегда "как-то". На нём всегда концентрировали внимание. И дело тут совсем не в вызывающей одежде, не всегда же он таскал ярко-оранжевую куртку. Просто люди никогда не могли его "не замечать". По настоящему, а не специально-показательно.

И от этой невозможности отдохнуть от чужих взглядов он всегда был в напряжении, что люди принимали за излишнюю энергичность. Это выматывало. Особенно в детстве.

Ночной воздух наполнял спокойствием и необычайным чувством свободы, так не свойственным ночному воздуху Конохи. Хотя, похоже, это и не Коноха вовсе...

Впереди виднелось огромное ветвистое дерево. По размерам, чисто Шинджу, в высоту уж точно. Только это нормальное дерево, да, и листья у него есть. Чем-то ещё на деревья из Леса Смерти похоже.

А вокруг только трава, да редкие кустарники с мелкими деревцами. И могучие корни этого гиганта.

Вот он как раз подошёл к одному из них. С трудом залез. Хм. А выглядит он лет на десять. Так же, как в подсознании. Выходит, это сон? Мда. Вдохнул. Почесал затылок. Ну,.. это было ожидаемо. В какой-то степени...

Прошло несколько мгновений, и он продолжил свой путь. Вперёд к стволу дерева.

Собственно, он не знал, зачем идёт туда, но что-то отчётливо манило его. Что-то важное. Или "кто-то".

Осознав последнюю мысль, он резко замер. Кто-то? Кто-то. Вот только кто? Хм. Неважно. Дойдёт — узнает. В конце концов, он всегда так делал. И пусть Саске всегда чертыхался на это, а Курама горестно вздыхал, сетуя на безголовость своего подопечного, это всегда приносило свои плоды.

Выбранный им корень вился и петлял, будто замысловатая змея, постепенно становясь всё

больше и больше, шире, толще, ветвистей. К нему примыкали или скорее ответвлялись товарищи поменьше, уходили вглубь земли.

Была у этого корня или, точнее, у всего дерева странность: кора его была чуть тёплой, он заметил это почти сразу, по сравнению с землёй, идти по нему было значительно приятней, и босые ступни не так мёрзли. Разница температур была не слишком большой, но всё же заметной. Сначала он списал это на отсутствие тумана, но вскоре быстро понял, что дело не в этом.

Это было необычно.

Не слишком, конечно, — в Лесу Смерти и не такие мутации встречались — но всё же.

Ещё не добравшись до цели окончательно, он вынужден был вновь остановиться и прищуриться, вглядываясь вдаль. Там, в разросшихся корнях, прислонившись к величественному стволу, сидел человек в белых одеждах.

Одежды были богатые, аристократические. А ещё, до зубовного скрёжета, знакомые. Любимый фасончик клана Ооцуки...

Кажется, именно этот человек его и ждёт.

Вздых. Биджу, прости Курама, во что он опять вляпался?

Что ж...

...он понадеется, что его не съедят...

Спустя ещё какое-то время он, наконец, дошёл. И ещё на подходе понял свою ошибку.

Несмотря на знакомые одежды, перед ним был абсолютно точно не потомок Хагоромо, хотя некие общие черты и прослеживались. Линия скул, носа и подбородка...

Перед ним, спрятав руки в просторные рукава богато расшитого кимоно, сидел мужчина лет сорока. Тёмные, немного вьющиеся волосы густым водопадом спадали до плеч, острые, будто выточенные из гранита черты лица, гладковыбритый подбородок и тёмные, почти чёрные, карие глаза, на дне которых кружили тёмно-багровые тени, похожие на блики в красном вине.

Гибкая фигура, заметная даже в этих одеждах, широкие плечи — мечник? — всё в нём выдавало воина. Умелого, сильного, опытного. Он был совсем не похож на Кагую, которая даже после всех веков заточения не утратила изящества ветви сакуры, он не напоминал Хамуру или его брата,.. Пожалуй, он был похож чем-то на Индру, когда тот уже покинул своего отца и брата, прошедшего через множество битв.

Мужчина смотрел на него, рассматривая, подмечая каждую деталь, и он даже не сомневался, что от того не ускользнуло ни единой детали. Перед ним сидел очень опасный противник.

Они изучали друг друга взглядом, и в воздухе царил тишина. Но на удивление, она не была тягостной или тревожной. Нет, просто ночная тишина.

- Ну, здравствуй, Узумаки Наруто, - мужчина первым нарушил молчание. - Ты, наконец-то, здесь.

Его голос был низким, бархатным и вызывал ассоциации с большим опасным котом. Сейчас он не нес угрозы, но это не отменяло его опасности.

Он в удивлении поднял бровь.

- Знаешь меня?

- Конечно. - Собеседник слегка усмехнулся. Совсем чуть-чуть, лишь краешком губ. Но этого оказалось достаточно, чтобы мальчик вздрогнул. Уж больно знакомо это выглядело — так Курама любил часто делать. - Странно не знать человека, победившего одно из моих отражений и совершившего невозможное.

- Чего? - Он недоумённо хлопнул глазами. - Я тебя, вообще, первый раз вижу! Ты, вообще, кто такой, даттебайо?!

Нервы-нервы-нервы. Как неприлично для взрослого шиноби, прошедшего войну. Позор-позор. И не важно, что выглядит он как студент академии. Надо бы вести себе посдержаннее, но отчего-то совсем не получается. Видимо, он и впрямь в детство впал.

Ох, а ведь в реальности он ещё младше! Жуть.

Но незнакомый Ооцуки — если он, конечно, из этого клана, — даже не разозлился на его выкрики, а ведь если вспомнить, Кагуя была ещё той истеричкой. Лишь мягкая насмешка в глазах стала больше. Он вмиг почувствовал себя глупым мальчишкой, сотворившим очевидную глупость перед учителем.

- В первый раз? Неужели? А если подумать?

Наруто нахмурился. Нет. Даже если подумать, он не видел его раньше.

Видя его затруднения, мужчина решил дать подсказку.

- Оглянись. Что ты видишь?

Мальчик оглянулся. Что он видит? Ну, дерево. Огромное. Даже больше, чем просто огромное — гигантское. Почти до самых небес. Очень Шинджу напоминает, когда Мадара всех в Цукиёми загнал. Только лиственное. И более... на дерево похожее, что ли... Что ещё? Корни, трава, человек этот вот непонятный.

И вообще, всё это чем-то на его подсознание похоже. Так же спокойно. Только Курамы нет.

Стоп.

Узумаки снова недоумённо моргнул.

Курама. Подсознание. Шинджу. Биджу.

Наруто с подозрением уставился на сидящего перед ним человека. Или не человека? Это точно человек? Курама же, в конце концов, может...

- Вижу, ты догадался. - Удовлетворённо улыбнулся мужчина.

- Ты чё, серьёзно? - Не поверил ему мальчишка. - Ты та древесная зараза, которую мне не позволили спилить?!

И это было правдой. Когда все бои отгремели, Мадара был повержен, Обито перетянут на свою сторону, а Кагуя благополучно запечатана в луне, Узумаки честно предложил свалить деревце к Рикудо парой Расен-сюрикенов. Чтоб не торчало посреди поля аки столб. Но пять Каге по каким-то своим соображениям были категорически против.

Сидящий... Шинджу, мягко рассмеялся.

- Древесная зараза, да? Так меня ещё никто не называл. - Сказал он.

У Наруто само собой вытянулось лицо. Не такой он как-то реакции ждал.

- И чего тебе от меня надо? - Обречённо протянул он. Ясно же, раз он тут оказался, то совершенно неспроста.

- Ничего особенного. - Ответили ему. Десятихвостый успокоился и теперь с лёгким любопытством следил за сменой эмоций на лице ребёнка. - Мне просто захотелось познакомиться с тобой. Присаживайся. - Он кивнул на переплетение корней недалёко от себя. -

И будь моим гостем.

Наруто вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2098172>